

нами, если они влѣкли за собой уменьшеніе крестьянскаго надѣла, распоряженія по дѣламъ временно-обязанныхъ крестьянъ, установленія дѣйствій по приведенію въ исполненіе *Положеній*, утвержденіе раздѣленія уѣздовъ на волости, утвержденіе уставныхъ грамотъ и др.

Предсѣдателемъ губернскаго присутствія былъ губернаторъ, а членами губернскій предводитель дворянства, управляющій палатою государственныхъ имуществъ, губернскій прокуроръ, два члена изъ помѣщиковъ, приглашенныхъ, по сношенію съ губернаторомъ, министромъ внутреннихъ дѣлъ съ Высочайшаго соизволенія, и два же члена изъ помѣщиковъ, избранныхъ собраніемъ изъ губернскаго и уѣздныхъ предводителей дворянства. Для дѣлопроизводства при губернскомъ присутствіи назначался секретарь.

Предсѣдателемъ присутствія въ теченіи 2½ лѣтъ былъ военный губернаторъ, управлявшій и гражданскою частью, свиты Его Величества генералъ-маіоръ Владиміръ Ивановичъ Денъ. Онъ оставилъ надолго въ средѣ курянъ добрую память о своемъ управленіи губерніей. Необыкновенно энергичный и дѣятельный, онъ пріобрѣлъ репутацію строгаго и требовательнаго начальника, въ высшей степени заботившагося объ искорененіи въ средѣ чиновничества разнаго рода злоупотребленій и пороковъ. О неуставной и необыкновенно заботливой по предметамъ губернаторскаго управленія дѣятельности Дена и до сей поры живы воспоминанія въ нашей губерніи, а о нѣкоторыхъ его своеобразныхъ дѣйствіяхъ и мѣропріятіяхъ составились даже цѣлыя легенды. В. И. Денъ относился къ освобожденію крестьянъ весьма доброжелательно и изъ его резолюцій на бумагахъ, касавшихся эмансипаціи, изъ которыхъ многія приведены въ нашемъ очеркѣ, ясно видно, что онъ, относясь вполне корректно къ дворянству Курской губерніи, въ то же время желалъ, чтобы и временно-обязанное крестьянство перешло къ новымъ формамъ своего быта вполне благополучно и, главнымъ образомъ, безъ какихъ-либо особенныхъ потрясеній. Въ особенности В. И. настаивалъ на томъ, чтобы близко стоявшіе къ крестьянамъ мировые посредники обладали терпѣніемъ, пока народъ, только что получившій права гражданина, пріобрѣтетъ еще навыкъ въ пользованіи ими. Вообще, безъ труда можно замѣтить, что Денъ чрезвычайно внимательно относился къ ходу крестьянской реформы и посвящалъ ей весьма много своего служебнаго времени *). За отсутствіемъ В. И. Дена въ губернскомъ присут-

*) Какъ вообще Денъ ставилъ на первомъ планѣ успѣха эмансипаціи, видно, напр., изъ слѣдующаго случая. Управляющій мажорантскимъ корпусомъ Геденовъ, узнавъ о томъ, что въ Курской губерніи, по распоряженію Дена, казенные землемѣры часто привлекаются (за извѣстное вознагражденіе) къ исполненію работъ для лучшаго хода крестьянскаго дѣла, писалъ В. И. Дену о неудобствахъ такого привлеченія землемѣровъ. Денъ не только не изложилъ этой бумаги и написалъ на ней „не за свое дѣло берется Г. Геденовъ“. Вообще В. И. весьма рѣзко и своеобразно выражалъ свои мнѣнія въ резолюціяхъ. Такъ, когда въ сентябрѣ 1862 г. министерство вн. дѣлъ для облегченія гг. начальниковъ губерній предписало доставлять свѣдѣнія о губернскихъ и уѣздныхъ къ крестьянскимъ дѣламъ учрежденіяхъ, не три, какъ было прежде, а два раза въ годъ, Денъ написалъ: *Какое облегченіе? а?*